

Дорога займет примерно полчаса. Цзян Яньчжоу остановил машину у самого дома Дуань Сюя и, отстегнув ремень безопасности, повернулся к спутнику:

— Старший, иди пока открой дверь, а я вытащу этого пьяницу.

Цзянь Мяо знал пароль от замка. Едва он успел распахнуть дверь, как Цзян Яньчжоу уже сгрузил Дуань Сюя себе на плечо. Только сейчас Мяо сообразил, что никогда прежде не видел их вместе. И рядом с Цзян Яньчжоу этот «школьный красавчик» выглядел до того блёкло и заурядно, словно уличный бродяга.

На втором году старшей школы Дуань Сюя заметил скаут модельного агентства — рослый, длинноногий, с симпатичным лицом. Его тогда прямо на улице спросили, не хочет ли он попробовать себя на подиуме. Но сейчас? В пропорциях его фигуры, ширине плеч и развороте осанки не проглядывало и намёка на модельную статью.

«И кто из них двоих учится на режиссёрском — Цзян Яньчжоу или он?» — невольно подумалось Мяо.

— Что-то не так? — тихо усмехнулся младший. Его голос прозвучал невесомо, точно лёгкая дымка над ночным городом.

Цзянь Мяо отступил, освобождая проход:

— Тяжёлый?

— Да что там тяжёлого в пьяном-то? — Цзян Яньчжоу выдержал секундную паузу и с особым значением добавил: — Разве что липнет постоянно.

Словно банный лист.

Едва услышав это, Цзянь Мяо тут же передумал помогать:

— Извини. Спасибо тебе за помощь.

Стоило Цзян Яньчжоу опустить пьяного на диван, как со второго этажа донеслись тихие шаги:

— Мяо-мяо?

Тихий, мягкий голос принадлежал госпоже Дуань. Цзянь Мяо замер на мгновение и поднял взгляд: по лестнице, кутаясь в шаль, спускалась женщина. Из-за затяжной болезни она сильно похудела, щёки впали.

Цзянь Мяо инстинктивно подался чуть в сторону, заслоня собой Цзян Яньчжоу:

— Да. Дуань Сюй сильно напился, мы с другом привезли его домой. — Понимая, что задерживаться не стоит, он сразу добавил: — Мы, пожалуй, пойдём.

— Мяо-мяо, — мягко окликнула его госпожа Дуань. — Завтра ведь начинаются праздники. У тебя есть планы? Если свободен, может, придёшь к нам на обед? Сюй-сюй пару дней назад звонил, говорил, что проведёт все золотые дни дома, со мной.

Цзян Яньчжоу чуть припустил веки. Его взгляд скользнул по лицу Цзянь Мяо, и в тёмных зрачках блеснула едва уловимая тень. До того как он появился в жизни Мяо, отношения этих двоих зашли... настолько далеко?

Цзянь Мяо качнул головой:

— Спасибо, но у меня мероприятия в клубе.

— Вот как... — Госпожа Дуань уловила в его тоне холодную категоричность и осторожно спросила: — А не мог бы ты взять Дуань Сюя с собой?

Ещё с первой минуты, как он вошёл, ей показалось, будто Цзянь Мяо изменился. Исчезла та тихая, кроткая мягкость, что была раньше. Напротив, от него так и веяло отчуждением и нескрываемой неприязнью к этому дому. Да и к её сыну он больше не проявлял ни капли былых чувств.

— Это неудобно, — ровным, прохладным тоном вмешался Цзян Яньчжоу. — Председатель нашего клуба утвердил списки участников ещё месяц назад.

Госпожа Дуань не ожидала, что за парня ответит посторонний, и на мгновение опешила.

Цзянь Мяо положил ключи от машины на столик у входа и подхватил:

— Именно так. Всё распланировано заранее, так что взять кого-то со стороны не получится. Уж простите. Время позднее, мне ещё нужно проводить младшего, так что отдыхайте.

Выйдя из дома Дуань Сюя, Цзянь Мяо бросил взгляд на стоящее напротив здание — его собственный «дом». На втором этаже горел свет: очевидно, там кто-то был.

Цзян Яньчжоу, стоявший рядом, заметил его задумчивый взгляд. Выражение его лица мгновенно смягчилось:

— Старший?

— Ничего, — Цзянь Мяо смахнул наваждение и опустил глаза. — Пойдём. Нужно проверить Рыжика.

Когда они вернулись в кампус, город окончательно погрузился в ночную тьму. Цзянь Мяо и Цзян Яньчжоу шли бок о бок по главной аллее. Студенческие клубы вовсю кипели жизнью. Проходя мимо небольшой площади, они заметили несколько съёмочных групп с режиссёрского факультета.

— Слышал, у вас на факультете завал, — проговорил Мяо. — Первокурсников даже привлекают помогать со съёмками старшим?

Цзян Яньчжоу лёгким кивком подтвердил его слова. Ночной ветер едва ощутимо шевелил полы его куртки:

— Бывает. В конце концов, это отличная возможность набраться практики.

На самом деле никто из старшекурсников не дерзал просить его о помощи. С ресурсами и влиянием семьи Цзян ему незачем было тратить время на любительские проекты.

Они быстро дошли до библиотеки. В темноте вдоль дорожек уже зажглись фонари, отбрасывая на асфальт длинные, размытые тени. Цзян Яньчжоу несколько не верил в успех ночной охоты на кота — он просто искал предлог, чтобы побыть с Цзянь Мяо подольше. Кот его волновал меньше всего.

Он невзначай опустил взгляд и сделал шаг ближе к спутнику, намереваясь будто случайно задеть его плечом, как вдруг Цзянь Мяо неожиданно присел на корточки у края газона.

Цзян Яньчжоу замер.

Из уст старшего вырвалось тихое, нежное:

— Мяу...

Этот невероятный контраст напрочь выбил землю из-под ног. Цзян Яньчжоу ощутил, как волна умиления накрыла его с головой. Казалось бы, самое обыкновенное «мяуканье», но прозвучавшее из уст Цзянь Мяо, оно заставило его сердце трепетать.

«Как можно быть настолько милым, просто подзывая кота? Он что, принцесса из сказки, умеющая говорить с животными?»

Цзянь Мяо с искренней серьёзностью всматривался в густую тьму кустарника, выманивая пушистого обитателя. Он и не подозревал, что стоящий за спиной младший уже достал телефон и с ещё большей концентрацией записывал на видео его спину.

Внезапно в кустах раздался шорох.

— Появился! — воодушевленно шепнул Мяо.

В кадр как раз попала круглая мордочка толстого упитанного рыжика. За долю секунды до того, как Цзянь Мяо обернулся, Цзян Яньчжоу плавно опустил руку с телефоном за спину и с искренним восхищением проговорил:

— А вы мастер, старший.

Цзянь Мяо протянул ладонь к толстячку. Круглый рыжий комочек ткнулся носом в его пальцы, долго принюхивался, а затем, лениво помахивая пышным хвостом, подплыл ближе и неспешно развалился у его ног.

— Ты меня помнишь? — искренне удивился Мяо и радостно обернулся к Цзян Яньчжоу: — Иди сюда, пока он расслабился!

Цзян Яньчжоу с тихим смешком опустился рядом. Его пальцы легли ровно туда, где мгновение назад касался старший. Он мягко погладил рыжее брюшко:

— Ну и толстяк.

Цзянь Мяо почесал кота за ушком и улыбнулся:

— Какой же он толстяк? Это пухлый малыш.

Цзян Яньчжоу хмыкнул, пропуская мягкую шерсть сквозь пальцы, но его взгляд прикипел к тонкому изгибу запястья Цзянь Мяо.

Их руки покоились на спинке кота, и на мгновение — сквозь нежный пух — их пальцы соприкоснулись. Цзянь Мяо почувствовал это лёгкое касание и аккуратно отвёл руку:

— Животные остро чувствуют чужой настрой. Если у тебя нет дурных намерений, он никогда не царапнет и не укусит.

Едва эти слова сорвались с его губ, как Цюцю неторопливо открыл пасть и обхватил зубами указательный палец Цзян Яньчжоу.

Цзянь Мяо: —...

Цзян Яньчжоу: —... У меня правда нет дурных намерений.

Впрочем, кот сжал челюсти лишь на мгновение. Удовлетворившись этим, он замурлыкал, сощурился и с почти безгловым видом выплюнул его палец.

Цзянь Мяо не удержался от смешка и лёгким касанием задел кончик его уха:

— Какой вредный неженка.

Цзян Яньчжоу чуть прищурился, и в его глазах проскользнула непреодолимая нежность:

— Ага. Чем-то... напоминает старшего.

Цзянь Мяо проснулся оттого, что на лбу выступила испарина. Вчера вечером они с Цзян Яньчжоу ещё немного погладили кошку и ушли вместе с остальными студентами, когда библиотека закрылась. Младший отправился в общежитие, а Мяо взял такси и уехал к себе. Всё шло абсолютно обыденно... за исключением сновидения, что настигло его ночью.

Цзянь Мяо снилась та самая аллея у библиотеки. Вот только под его ладонью лежал вовсе не рыжий комочек шерсти, а его младший сокурсник, Цзян Яньчжоу...

Во сне он мягко перебирал шелковистые волосы парня, проводил пальцами по точёной линии челюсти, спускался к шее, к ключицам... пока рука не соскользнула ниже, прямо на крепкий пресс. Тогда, в чайной, он совершенно случайно запомнил очертания этих кубиков.

Опомнившись от испуга, он в дрожи попытался отдернуть руку, но Цзян Яньчжоу перехватил его пальцы и сощурился, прошептав прямо в губы:

«Какая неженка...»

Сумбурный, безумный сон.

И проснувшись, Мяо сгорал от невыносимого стыда.

Он потёр гудящие виски и заметил, что Цяо Цяо уже прислал сообщение с вопросом, проснулся ли он. Сегодня состоялся первый выезд их клуба в поездку. Выбросив из головы смущающие ночные образы, Цзянь Мяо поспешно поднялся с кровати и направился в ванную.

Вещи были собраны заранее, а заказанная машина уже ждала у подъезда. Дорога до места сбора занимала около двух часов. Едва сев в салон, Цзянь Мяо почувствовал лёгкое недомогание. Он провалился в беспокойную дремоту на всю дорогу и едва пришёл в себя, когда водитель тихо окликнул его. В желудке была звенящая пустота, но к горлу подступала тошнота.

Переведя дыхание, Цзянь Мяо открыл дверцу и ступил на асфальт. И в ту же секунду над его головой раскрылся защитный купол зонта.

Он растерянно поднял взгляд и столкнулся взором с Цзян Яньчжоу, стоявшим практически вплотную.

Октябрьское солнце пекло ощутимо. Цзян Яньчжоу держал зонт над головой старшего, чуть накренившись вперёд, чтобы полностью укрыть его в прохладной тени:

— Доброе утро, старший.

То ли из-за ночного сновидения, то ли оттого, что младший оказался слишком близко, сердце Цзянь Мяо сбилось с ритма, а затылок и шею обожгло мучительной, вспыхнувшей ниоткуда жаждой прикосновений.

Цзян Яньчжоу словно бы ненароком заметил, как судорожно дёрнулся белоснежный кадык Цзянь Мяо.

«Старший что... глядя на меня, захотел касаний?»

Прохладный ветерок коснулся лица, немного рассеяв дурноту. Цзянь Мяо торопливо опустил глаза и едва слышно ответил:

— Доброе утро.

Цзян Яньчжоу обошёл машину сзади, достал из багажника вещи Цзянь Мяо, а затем выудил из своего рюкзака бутылку воды:

— Держи, старший.

Цзянь Мяо посмотрел на уже откупоренную бутылочку и растерянно моргнул:

— А?

Младший слегка склонил голову набок, с самым искренним и невинным видом пояснив:

— Разве ты не пить хочешь? Я видел, как ты сглотнул.

Цзянь Мяо: —...

Заметил.

<http://bllate.org/book/19975/1986319>